

Как раньше говорили – когда забывается война, тогда начинается новая. А этого допустить нельзя.

Часто местность около Тарханкута моряки часто называют «морским кладбищем». Здесь в 1878 году потерпела крушение императорская яхта «Ливадия».

Массовое появление танков привело к интенсивному росту средств борьбы с ними. Встал вопрос по созданию надежного противотанкового оружия пехоты и его массового производства.

В Германии желание поработать лопатой сопряжено со сбором кипы различных разрешений. Так что наслаждайтесь свободой, дорогие земляки! В Польше дела обстоят не так печально, как у соседей в Беларуси и Германии.

Военная археология

Руслан Лукашов

Фото из архива V.B.G.O., поисковой группы «Поморже»
и Максима Малолеткина

БОЛЬШАЯ ОБЩАЯ ЦЕЛЬ

Предпосылки и сборы в дорогу

До этой поездки, мои представления о поисковой работе и поисковиках в Европе носили довольно неопределенный характер. Они ограничивались весьма скудной информацией, черпаемой из средств массовой информации и международной сети Интернет. Да и то, искать эти

сведения можно только тогда, когда ты знаешь, где их искать. И уж тем более я не думал и не гадал, что мое знакомство с Европой состоится посредством поисковой работы.

Предпосылкой к поездке явилось довольно интересное письмо нашего коллеги-поисковика, гражданина Польши, в адрес журнала «Военная археология», пришедшее в марте сего года.

Познакомившись с нашим журналом, а также с деятельностью нашей поисковой группы «Рейд», Петр Бржежицкий, руководитель польской поисковой группы «Поморже» (Померания) из города Щецин, обращался к нам за помощью и призывал к сотрудничеству.

Суть вопроса сводилась к следующему. С 1995 года, поисковая группа «Поморже», обществен-

Запаханная на поле позиция

Останки Коваленко Г.К.

ная организация, состоящая из более чем двух десятков добровольцев разных профессий, занимается поисковой работой на территории западной Польши. За этот срок, главным образом на территории Померании, ребятами были найдены останки свыше 1200 солдат вермахта, Войска Польского и Красной Армии, которые были впоследствии похоронены в разных местах. С 2007

года в Институте Судебной Медицины г. Щецин ожидают захоронения останки 40 советских солдат, пятерых из которых есть реальная возможность идентифицировать по номерным медалям «За Отвагу» и «За Боевые заслуги». Обращения польских поисковиков в различные инстанции, наткнулись на бюрократические преграды. Да это и понятно – даже для наших поисковиков опо-

знать солдата, найденного в России, по номеру награды не всегда, к сожалению, возможно в короткие сроки.

То, с чем наши польские коллеги бились почти два года, нам удалось сделать за две недели, благодаря хорошим друзьям, работающим в Центральном архиве Министерства Обороны.

Установили имена четверых человек:

По пути нам попадались и такие дорожные знаки – Внимание, танки!

1. Павлюченко Василий Тимофеевич, 1924 г.р., уроженец г. Кемерово, гвардии рядовой 2 гв. танковой Армии. Погиб 11 марта 1945 года. Медаль «За Отвагу» № 481043, найдена с останками пяти человек.

2. Баранников Алексей Иванович, 1914 г.р., уроженец г. Орск Оренбургской области, рядовой 171 с.д. Погиб в марте 1945 года. Медаль «За Отвагу» № 1754542, найдена с останками трех человек.

3. Коваленко Григорий Константинович, 1911 г.р., уроженец Башкирской АССР, младший сержант, командир отделения пулеметного взвода 313 с.д. Погиб 3 мая 1945 года. Медаль «За Боевые заслуги» № 1214994, найдена с останками одного человека.

4. Луц Николай Григорьевич, 1926 г.р., уроженец Новосибирской области, рядовой 185 с.д. Погиб 15 марта 1945 года. Медали «За Отвагу» № 2093543 и 2093546, найдены с останками одного человека.

На момент публикации этого материала нам удалось оты-

Неизвестные могилы иногда обнаруживаются и в черте населенных пунктов

Кости тщательно измеряются, чтобы установить рост человека

Медики выясняют возможную причину смерти

скать родственников пока только двух человек из этого списка — племянницу Василия Павлюченко и родную сестру Николая Луца.

Примечательно, что Николай Луц, по документам ЦАМО, был награжден двумя медалями «За Отвагу» приказами от 3 и 5 февраля 1945 года. Погибший 15 марта 1945 года, приказом от 16 марта, он был представлен к «Ордену Славы» 3-й степени, который, по понятным причинам, не получил... Из этого следует, как героически сражались с врагом наши солдаты.

Необходимо отметить также и то, что ни один из установленных по медалям воинов, фактически, не был похоронен в месте, указанном в боевых донесениях, хранящихся в ОБД «Мемориал». И нигде на памятных плитах не содержится этих имен.

После недолгой переписки с новыми польскими друзьями и обмена информацией об особенностях полевых поисковых работ в России и Польше, мы получили приглашение поучаствовать в совместной польско-германской экспедиции в июне 2010 года, к которой и стали усиленно готовиться.

Альбрехт Лауе за исследованием половинки солдатского жетона

Вечером за кружкой пива

Пойдя по пути наименьшего сопротивления, нам удалось оформить визы как сотрудникам одной международной российско-польской компании. Мы ехали в Польшу специалистами этой фирмы для обмена опытом и повышения квалификации, и оставалось только объяснить на границе наличие в нашем автомобиле лопат, щупов и металлоискателей. Опыта в провозе подобного инструмента за кордон мы не имели, поэтому до последнего момента немного волновались.

Все, к счастью, оказалось намного проще. К чему придрались

польские таможенники, так это к лишнему блоку сигарет, от которого пришлось избавляться прямо на месте – подарив его дальнотойщику, возвращающимся в Белоруссию. Поисковый сканер был представлен нами как инструмент для поиска электрических кабелей и проводов – вопросов у таможенников не возникло.

Встреча

Благополучно преодолев границу, мы заночевали в небольшом придорожном отеле на окра-

ине Познани, с тем, чтобы к середине следующего дня прибыть на место встречи в городок Дравско-Поморске.

Наш «экспедиционный корпус» состоял из троих человек – меня, автора данного описания и моих коллег по журналу «Военная археология» и поисковой группе «Рейд» – Торгашева Антона и Малолеткина Максима. Благодаря «Вольво», на котором мы довольно шустро передвигались и достаточно хорошим дорогам, путь в 1900 км не составил для нас большого труда. В 15 часов по

Эксгумация солдат вермахта

местному времени мы встретились с нашими польскими коллегами.

Закупив в супермаркете необходимые продукты, мы приехали на небольшую туристическую базу, расположенную на берегу озера в чистом сосновом лесу. Жить предстояло не в палатках, как привыкло большинство наших поисковиков, а в деревянных коттеджах с кроватями, диваном, кухней и санитарным блоком с горячей водой. Этим мы, конечно, были приятно удивлены. Да и район поисковых работ располагался не далее, чем в 20 километрах от базы.

К вечеру ожидался приезд поисковой делегации из Германии. Их общественная организация, называемая V.B.G.O. (Союз по поиску пропавших без вести в восточной Европе), известна многим поисковикам в нашей стране. В частности, ребята из V.B.G.O. принимали участие в совместных поисковых экспедициях под Новгородом и Волгоградом, где поднимали останки как немецких, так и советских солдат. Союз был основан в Германии в 1992 году и в настоя-

щее время в него входит почти 200 добровольцев. Это немцы, итальянцы и французы, швейцарцы и голландцы, работающие практически во всех странах Европы. За эти годы, участникам V.B.G.O. удалось обнаружить свыше 6000 солдат разных национальностей.

«Встреча народов» состоялась вечером в просторной беседке на берегу озера, где все мы перешагнули и стали строить планы на завтрашний день. Общаться приходилось на довольно дикой смеси нескольких языков. Впрочем, поляки и несколько немцев довольно сносно говорили по-русски.

После насыщенного путешествия дня, нескольких банок пива и песен под гитару, все разошлись по домам – завтра предстоял трудный день.

Пропавшие без вести по-немецки

После завтрака и утреннего кофе в беседке мы двинулись в путь. Перед поездкой, Петр предупре-

дил нас, что впереди десятикилометровый участок плохой дороги, поэтому он предлагает нам ехать в объезд. Польские поисковики передвигались на полноприводном «Мерседесе», приобретенном у швейцарской армии.

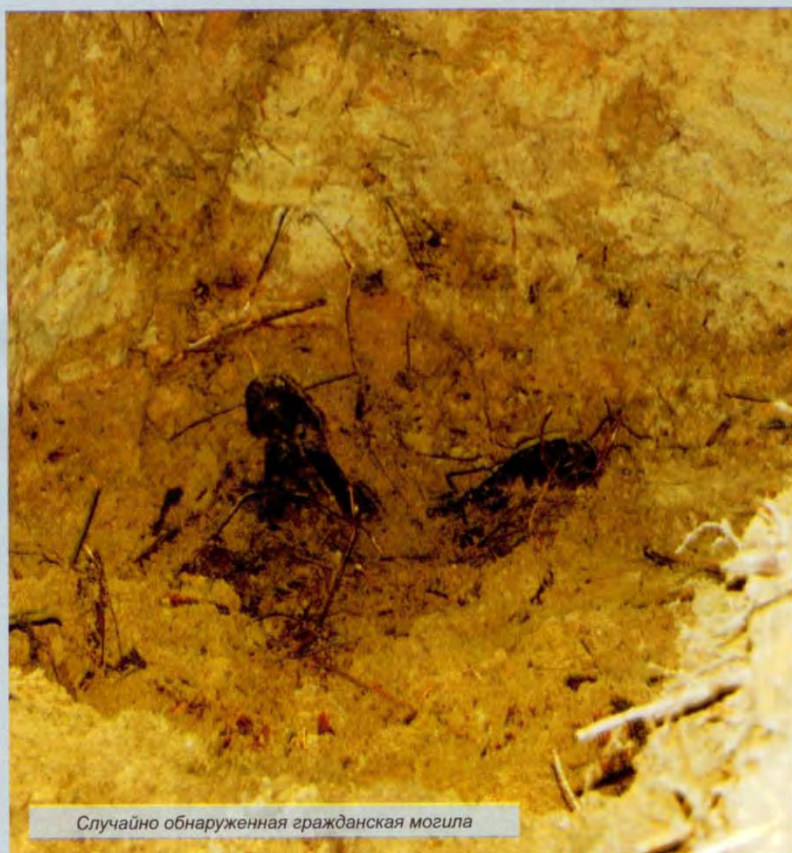
Боже! Если это участок плохой дороги, что же будет, когда мы прокатим их по старой доброй Смоленщине! У нас к жилым деревням, порой, дорога в десятки раз хуже...

Преодолев довольно большой лесной массив, больше похожий на парк, мы выскочили на шоссе и вскоре оказались в деревне Сееница. Предупредив местного старосту, которым оказалась молодая женщина, Петр привез нас на старинное немецкое кладбище.

«До войны здешние территории принадлежали Германии. Этот старинный погост давно заброшен. Памятники с могил были намеренно снесены по приказу руководства, чтобы немцы не приезжали посещать кладбище», – рассказал Петр, – «В 1945 году в этой деревне располагался немецкий

Такую бы технику, да в наши леса...

Случайно обнаруженная гражданская могила

госпиталь. По документам известно, что погибших хоронили где-то на этом кладбище. Документы госпиталя, при наступлении Красной Армии погибли и не попали в архив вермахта, поэтому все похороненные здесь солдаты считаются пропавшими без вести».

Кладбище представляло собой довольно печальный вид – кирпичная арка над входом, полуразрушенная металлическая ограда, небольшие надгробия – все густо заросло кустарником и бурьяном. Могилы немецких солдат предстояло искать в месте, свободном от надгробий. И такое место имелось прямо слева от ворот, там даже виднелись небольшие провалы. Было решено дожидаться ребят из V.B.G.O., которые поехали в объезд из-за прицепа с экскаватором.

Я уже вовсю орудовал щупом, когда прибыла немецкая команда. Со словами «russische detector» они удивленно уставились на меня. Нам стало понятно, что представление о работе со щупом имеют только те из наших зарубежных коллег, кому приходилось работать в России.

Достаточно быстро в заметных провалах грунта щуп наткнулся на костные останки. Всем заинтересовавшимся я дал лично попро-

бовать – вскоре они прониклись уважением к нашему «русскому детектору».

Местами щуп пружинил, вероятно, попадая в обувь. Немного смущала только разная глубина залегания костей. Однако этот вопрос быстро прояснился – та ямка, что поглубже, оказалась мирской могилой, и мы только понапрасну потревожили бедного покойника.

С помощью экскаватора делать шурф было гораздо приятней – стой и смотри. Штефан ловко орудовал рычагами и улыбался нам из открытой кабины.

«Этот экскаватор нам подарили ветераны вермахта в помощь нашей работе», – пояснил Альбрехт Лауе, руководитель поисковой группы V.B.G.O. Взмахом руки он остановил Штефана, показывая на перемешанный грунт после среза ковша.

Вскоре лопата Бартека, прыгнувшего в свежую яму, натолкнулась на армейские сапоги. Работа закипела быстрее.

Экскаватор снимал верхний слой и с легкостью корчевал деревья. Петр, Альбрехт и Анджей раскладывали полевую лабораторию, а остальные принялись за археологическую зачистку скелетов.

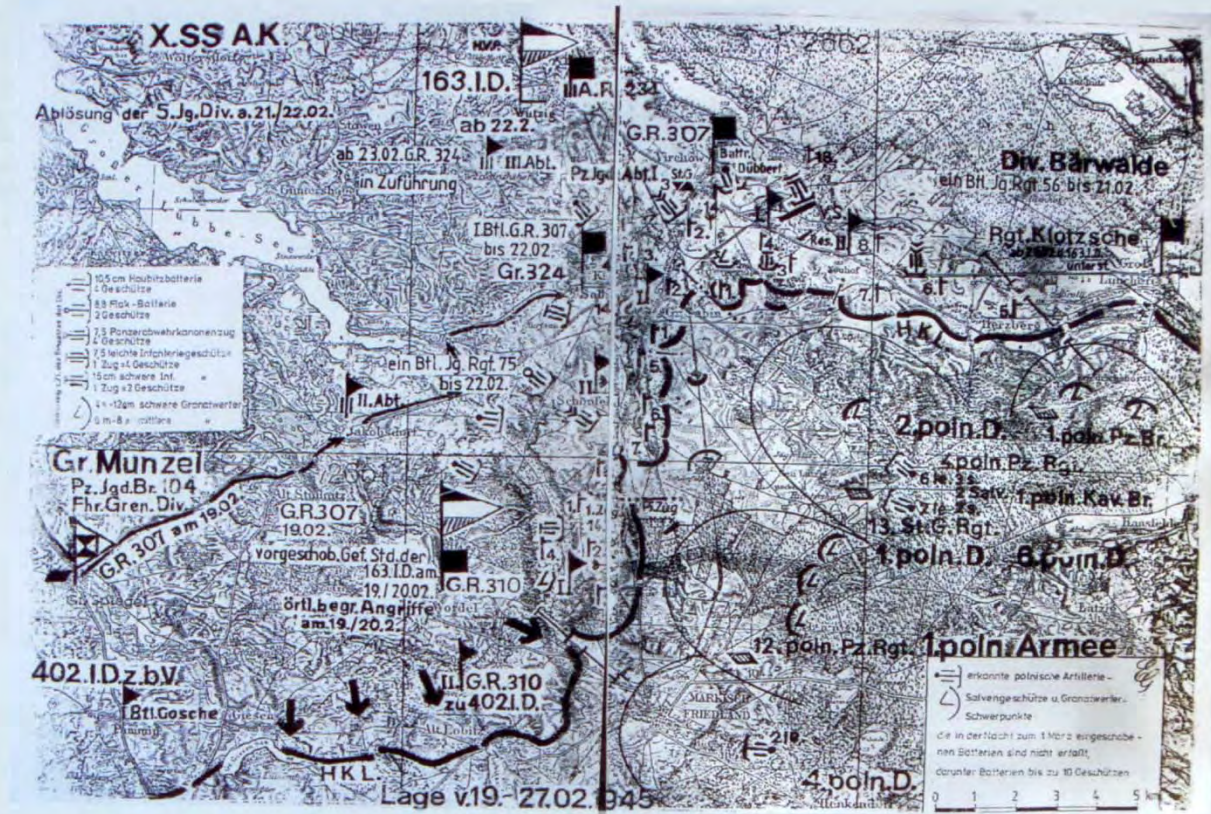
Техника археологической зачистки, используемая коллегами из Германии, практически ничем не отличалась от нашей работы. Разве что вместо ножей они больше используют специальные тонкие шпатели и кельмы, с различной шириной лезвия и изогнутые под разными углами. Да и грунт у них – сухой песок, слабо идущий в сравнение с нашей исконно русской глиной.

Походная лаборатория представляла собой большой раскладной шатер, под который ставились два стола и лавки. На столы, покрытые пленкой, выкладывалось все необходимое оборудование для изучения скелетов и находок.

В первом раскопанном ряду мы насчитали 12 немецких солдат. Опознавательные жетоны, в основном цинковые половинки, были почему-то не у всех. Здесь я впервые увидел жетоны из стали, которые сгнили напрочь. В месте обнаружения жетона или какого-либо личного предмета обязательно ставилась красная номерная металлическая вешка. К каждому скелету прикладывалась пластиковая карточка с его порядковым номером. После фотографирования, останки, вместе с номерами и вешками укладывались в деревянный контейнер и по очереди передавались на изучение. Здесь, Анджей и Петр осматривали и измеряли кости, определяя рост, возраст человека и, по возможности, причину его гибели. Альбрехт очищал жетоны и личные

Мы не делили погибших солдат на своих и чужих

Немецкая карта передовой в районе проведения поисковых работ

вещи солдат, сортировал и описывал их согласно номерам. Работа по изучению останков и описанию процесса длилась порой в два раза дольше, чем непосредственно сама эксгумация. Здесь и нам было чему поучиться у наших зарубежных коллег.

Нужно сказать несколько слов о металлоискателях, которыми пользуются наши зарубежные коллеги. На вооружении у них стоят георадар и глубинник ТМ-808, ко-

торами они очень довольны. Однако в обычных металлодетекторах, имеющихся у них в наличии, я не смог опознать ни одной известной мне фирмы. Разве что особым доверием у ребят пользовался «Минелаб» Т-74.

Поначалу они смеялись над мелодией, издаваемой, при включении, моим стариком «Корнетом» фирмы «АКА». Но когда я спустился в уже свободную от останков могилу и собрал пол-

ную пригоршню различных пуговиц, пряжек и монет, ребята с уважением закачали головами. Они то и дело зазывали меня потом, чтобы проверить прибором лежащий скелет и не пропустить какую-либо мелочь.

Под конец рабочего дня, по пути на базу, Петр показал нам развалины довоенного германского хутора, где я наметил, при наличии свободного времени, побродить с металлоискателем.

Поисковики трех государств за работой

Подобные памятники, посвященные Первой Мировой войне, встречаются практически в каждом населенном пункте

Следующий день не сильно отличался от предыдущего. Во втором ряду находилось 8 немецких солдат. Мы также активно участвовали в совместной работе. Из интересных находок этого дня стоит отметить «Крымский щит», за участие в Крымской кампании, имеющий, правда, плачевное состояние.

За всеми нашими работами наблюдали несколько представителей военной полиции — недалеко находился военный полигон, вряд ли им просто были интересны раскопки...

Узнав о нашем желании обследовать заброшенный хутор, друзья предупредили, чтобы мы не сильно «светились» с металлоискателями, потому как местные жители не очень стесняются по любому поводу беспокоить

полицию. Да и сами мы, впоследствии убедились, что полицейские машины шныряют здесь в таких местах, где у нас, например, их встретить было бы фантастикой.

Свободный поиск

Вообще, с поиском в Польше дела обстоят не так печально, как у соседей в Беларуси и Германии. Не то, что он официально разрешен, но и не запрещен. Со слов наших коллег, все траншеи, ячейки, блиндажи и позиции, находящиеся в лесах, давно перекопаны «черными». Также как и у нас, эти варвары не стесняются раскидывать останки солдат, не особо задумываясь к какой армии они принадлежали. Довольно много у них и любителей поиска «по старине», как у нас говорят. Трудность только в том, что все поля кому-то принадлежат, и для работы приходится спрашивать разрешения у хозяев.

В Германии желание поработать лопатой сопряжено со сбором кипы различных разрешений, на которые может уйти несколько месяцев. Так что наслаждайтесь свободой, дорогие земляки!

Вечером поработать на хуторе нам не удалось — пришлось отложить это дело на завтра.

Следующий день начался для всех нас небольшим дождем, который прекратился только к обеду. Все это время с утра мы занимались поиском места расположения немецкого госпиталя зимой 1945 года, около которого также должны были быть захоронения солдат вермахта. После обследования территории металлоискателя-

ми и пробивки пробных шурфов, могилы были найдены.

Ребята занялись эксгумацией, а мы, изучив немецкую карту боевых действий 1945 года, по согласованию с Петром, отправились в разведку. Путь наш лежал в район деревни Гросс Забин, где в марте 1945 года наши подразделения вели тяжелые наступательные бои по прорыву вражеской обороны.

Самые интересные позиции, со слов Петра, здесь запаханы в полях, которые доступны для раскопок только весной и осенью. По воспоминаниям местных жителей, трупы немецких солдат засыпали землей в окопах на поле, а потом распахали. Сразу вспомнились поля под Зубцовом и Ржевом, под Гагарином и Сычевкой — картина, оказывается, везде одинакова...

В полях, естественно, нам поработать не удалось. Однако, обследуя перелески металлоискателями, мы обнаружили два неразорвавшихся артиллерийских снаряда, а также всякую мелочь — разнообразные гильзы от винтовок и ракетниц, осколки снарядов и мин.

Объехав опорный пункт, с другой стороны, мы попали в густой сосновый лес на огромной высоте, весь опоясанный траншеями и изрытый капонирами. Позиции производили такое впечатление, что их сдали без боя — поштучно попадались советские и немецкие гильзы, да и воронки можно было по пальцам пересчитать. Безрезультатно убив несколько часов на это место, мы направились к пропавшему хутору.

Огромный каменный фундамент, заросший колючим терном

Проверка места шурфом

Здесь тоже когда-то кипела жизнь. Развалины германского хутора

и каким-то диким кустарником, располагался на краю живописной поляны в лесу, рядом со старинной грунтовой дорогой. Лес в большинстве своем был лиственный, но островками попадались сосны и ели. Самое главное, что был он удивительно чистый и светлый, как ухоженный парк. Впечатление это дополняли вековые дубы, клены и вязы, а также невысокая

трава и холмистый рельеф местности. Руки так и чесались включить прибор. Представлялось, что зажиточный бюргер, который жил на этом хуторе, раскидал повсюду старинных монет.

Это оказалось далеко не так. После войны хутор продолжал существовать, что подтвердил десяток польских алюминиевых грошей периода с 1949 по 1960 год. По-

падались охотничьи патроны, обломки различных изделий из латуни и меди, консервные банки вермахта, кусочки фольги, батарейки и пробки. Попалась латунная столовая ложка и алюминиевая кружка от термоса 1953 года выпуска. Как и ожидалось, не давал покоя черный металл, представленный в большинстве кровельным железом и осколками чугунной посуды.

Эксгумация советских солдат

Предметы, найденные во время эксгумации советских солдат

В завершение поиска удалось найти польскую пуговицу с орлом, 10 пфеннигов 1925 года и медные 5 марок 1897 года. За два часа и это было приятно.

Темнело. Не обследованный даже наполовину хутор решили оставить на завтра. Но, забегая вперед, скажу, что туда мы больше так и не попали...

Погибшие по-русски

Это был наш последний рабочий день в составе международной экспедиции. Наконец-то мы

Делегация журнала ВА: Малолеткин Максим, Лукашов Руслан и Торгашев Антон

отправлялись искать останки советских солдат. Хотя, собственно, «искать» их не требовалось. Еще осенью польские коллеги провели разведку в лесу и поместили в GPS необходимое место.

Оно представляло собой наполовину засыпанную яму в сосновом лесу, всю заросшую мхом и травой, недалеко от небольшого шоссе.

Как пояснили ребята, эта могила раскапывалась мародерами уже неоднократно. Все вместе мы принялись убирать мох и траву, а затем перебирать отвалы. Несмотря на «легкий» – рассыпчатый и песчаный грунт, работы хватало на всех – останки были раскиданы на приличное расстояние. Из находок удалось найти только патроны от винтовки Мосина, советские башмаки, обрывки ремней, пластмассовый мундштук, несколько советских монет и пуговицу со звездой.

После отработки отвалов, мы уже довольно быстро доделали яму внутри, тем более, что она оказалась не глубокой. «Полевая лаборатория» под навесом насчитала, по останкам, трех человек.

В трехстах метрах от этого места, нас ожидала еще одна, затронутая мародерами яма. Находилась она строго на перекрестке двух лесных дорог и была, по мнению «русского детектора», значительно крупнее предыдущей.

Перед работой решено было пообедать. Нужно сказать, что мы устали от сухомятки европейских обедов, и на этот раз разожгли костер, сварили в котелках суп, пожарили сосиски и налили душистого чая. Ребята, привыкшие перебиваться бутербродами с паштетом и ветчиной из банок, смотрели на нас с удивлением и завистью.

Отработав отвалы и затронутую часть ямы, мы призвали на помощь экскаватор. После удаления верхнего слоя, начали работать археологией. Часть ребят, не занятых эксгумацией, обследовали местность металлоискателями. Так, неподалеку, были найдены верховые останки военнослужащего люфтваффе, от которого, помимо целикового жетона, остались лишь пуговицы, ботинки и несколько обглоданных зверьем костей.

Этой же разведкой была найдена и третья, раскопанная мародерами, братская могила, из кото-

Участники поисковой экспедиции и местные жители одной из деревень

рой ребята эксгумировали останки четырех советских солдат.

Мы продолжали работу на яме № 2. Здесь, по моим скромным подсчетам, находились останки более чем 20 воинов.

Находясь на дне ямы, я незаметно наблюдал за работой немецких коллег из V.B.G.O., обращая внимание на то, как они зачищают останки советских солдат. Мне было интересно, так ли они обращаются с ними, как с солдатами вермахта. Честно сказать, они, как и мы, не делили солдат на своих и чужих. Работали аккуратно, основательно, бережно обращаясь с тем, что когда-то было частью живого человека.

Так же аккуратно останки солдат исследовала полевая лаборатория. По завершении работы, мы насчитали 32 человека. Идентифицировать никого из них, к сожалению, не удалось, хотя Петр сказал, что место довольно приметное и можно, зная воинскую часть, которая наступала на этом участке, по сведениям архива, опознать всех этих солдат.

Экскаватор, не торопясь, закопал яму, оставив практически ровную площадку. На ветку растущей недалеко березы, мы привязали георгиевскую ленточку и почтили память ребят минутой молчания. Теперь им предстояло отправиться в Щецин, в Институт Судебной Медицины, где они, как и остальные, будут ожидать похорон.

А нам предстояло добиться, чтобы их, все-таки, похоронили.

Возвращение

В тот последний вечер все до глубокой ночи засиделись в беседке у костра. В воздухе витала грусть предстоящего расставания. Что ни говори, а мы сдружились за эти дни, даже с теми, с кем общались посредством улыбок и жестов.

В беседке, под гитару, звучали советские песни о войне. Ребята, как могли, подпевали. Особой популярностью пользовалась песня «Десятый наш десантный батальон». Оказывается, как у нас есть любители послушать марши вермахта, так и у них, за рубежом, слушают советские песни военных лет. Вообще война довольно тесно переплела наши народы.

Отдельной темой для разговора было обсуждение планов на будущее, более тесное сотрудничество. Мы пригласили наших новых друзей из Польши и Германии в следующем году поработать у нас в России. Помимо поисковых экспедиций на места боев, есть масса раскопанных мародерами кладбищ солдат вермахта, до которых не доходят руки германского «Народного союза».

Кстати сказать, со слов Альбрехта Лауе, на поле, где похоронен его дедушка, в Воронежской области, построен дачный посе-

Быть в 100 км от Берлина и не побывать в нем мы не смогли. Рейхстаг

лок. Мы объяснили, что у нас строят поселки не только на могилах бывших врагов, не обходят стороной, к сожалению, и защитников Отечества...

Ребята, в свою очередь, пригласили нас приехать еще, так как возможностей для совместной деятельности и здесь, в пер-

спективе, предостаточно. Например, работа на месте падения советского штурмовика Ил-2, на территории Германии. Коллеги из V.B.G.O. обнаружили останки летчика и большое количество различных деталей и обломков самолета. Однако опознать пилота пока не удалось.

Утром международная поисковая группа отправилась в очередную деревню, где у костела находилось очередное неизвестное захоронение немецких солдат. Это место показали ветераны СС, которые припомнили даже моменты боя за эту деревню. 17 февраля 1945 года, командир 7 роты 66

Мемориальный комплекс в районе Трептов

добровольческого гренадерского полка СС, унтерштурмфюрер Фердинанд Лапорте был убит советским снайпером как раз в тот момент, когда советская пехота, при поддержке Т-34 пошла в атаку по главной улице на костел. С большими потерями атаку удалось отбить, а снайпера вычислить и уничтожить. Однако деревню все равно не удержали...

Мы собрали вещи и прибыли к месту раскопок как раз в момент эксгумации унтерштурмфюрера. Полуистлевшие, трудноподдающиеся определению значки, горсть старинных германских монет, наручные часы, перстень из низкопробного золота, половинка цинкового жетона – вот, практически и все, что было найдено при погребении. Место раскопок было огорожено специальной лентой. Зеваки из местных сновали тут и там, стараясь заглянуть в раскопанную могилу. Ветераны СС уже уехали. Работница телевидения брала интервью у родственников одного из погибших немцев. Преклонного возраста поляк, узнав, что я из России, крепко пожал мне руку и сказал на ломаном русском, что мы делаем святое дело. Работа продолжалась в прежнем режиме – медленно, основательно, педантично.

Настала минута расставания. Ребята отвлеклись, чтобы сделать коллективную фотографию. Мы обнялись и крепко пожали друг другу руки – до скорой встречи, друзья...

Наш путь лежал на Берлин. Преодолев чуть больше сотни километров, мы оказались в самом центре города. На беглый осмотр достопримечательностей было всего два-три часа. Через Бранденбургские ворота мы прогулялись около Рейхстага и побывали возле центрального захоронения советских солдат. Потом, уже в сумерках, посетили воинское кладбище в районе Трептов, где установлен знаменитый памятник – солдат, держащий на руках ребенка. Нужно отметить, что действительно, памятники и могилы наших воинов, содержатся берлинцами в надлежащем состоянии.

Проведя в дороге всю ночь, рано утром, мы прибыли в Варшаву. Здесь нам предстояла встреча с представителем Управления Ми-

 ZMS PAM ISO 9001:2001	Zakład Medycyny Sądowej PAM Al. Powstańców Wielkopolskich 72 70-111 Szczecin tel. (91) 4661566, 4661567, fax. 4661568 Kierownik: dr hab. n. med. Mirosław Parafriniuk	ISO 9001 CERTIFIED ORGANIZATION United Registrar of Systems Cert No. 18435
	Al. Powstańców Wielkopolskich 72 70-111 Szczecin tel. (91) 4661566, 4661567, fax. 4661568 Kierownik: dr hab. n. med. Mirosław Parafriniuk	

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА ОСТАНКОВ СОЛДАТ КРАСНОЙ АРМИИ 006-037

1. Характеристика места:

Лес, район деревни (сегодня деревня не существует) Nętkówko (Ненткувко), гмина Recz (Реч), повят Choszczno (Хощно)
Название местности по германски: Neu-Nantikow (Ней-Нантиков)

2. Географические координаты:

53°16'30,27"С
015°39'20,48"В

3. Вероятная дата смерти:

27.02.01.03.1945

4. Вероятная причина смерти:

Разные

5. Вероятная военная часть:

171 Стрелковая Дивизия

6. Найденные предметы:

Ремень советского производства, советские пуговицы, военные ботинки советского производства, резиновые ботинки, инструменты от винтовки Мосина, фонарик, зеркальца, зажигалка, точило, помазок для бритья, станок для бритья, советские монеты, трубка, индивидуальный медицинский пакет, расческа, серебряный православный крестик, позолоченные дамские серьги, серебряный перстень с зеленым камнем, золотое кольцо.

7. Возраст и рост:

Насчитано 32 солдата около 17/45 лет

8. Замечания:

Солдаты были похоронены в братской могиле у лесной дороги. В 50/60-х годах могила несколько раз разграблена мародерами.
Личные вещи протокольно переданы представителю РФ г-ну Антону Игоревичу Торгашеву.

Протокол эксгумации, составленный польскими поисковиками

нистерства обороны РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества в Польше, В. Половинкиным.

Отчитавшись о работе международной экспедиции, мы снова двинулись в путь и уже следующим днем возвратились в Москву.

Только хорошо отдохнув и выспавшись, мы смогли нормально проанализировать и обсудить нашу поездку – работу в составе русско-польско-германской поисковой группы и наших новых друзей.

Как написал в своем письме из Берлина один из ребят:

«Мы, к сожалению, очень мало пользовались временем, предоставленным с вами. А когда вы уехали, мы были сами не свои. Это была особенная встреча для нас. Поляки, русские и немцы у могил своих дедов... Картина не только с символическим характером, но и

с надеждой на настоящую дружбу. Теперь мы должны вместе делать нашу общую нелегкую работу, и нам будет радостно делать ее вместе с вами. Спасибо за ваш приезд, до скорой встречи, может быть, уже в России. Роберт Б.»

Всего, по итогам поисковых работ были найдены останки 54 немцев и 39 советских солдат.

Хочется верить, что опыт этой совместной работы не останется на прежнем уровне, а будет развиваться и далее. И наши российские ребята будут вести более плодотворную работу со своими зарубежными коллегами, тем более, что этот опыт имеется не только у нас, но и у других поисковиков. У нас одна общая цель, мы в силах друг другу помочь, нам нечего делить, и есть чему поучиться друг у друга.